

HAL
open science

Раннежелезный век северного Согда: характеристика и предварительная типологическая хронология

Johanna Lhuillier, Claude Rapin, Mukhammadjon Isamiddinov

► To cite this version:

Johanna Lhuillier, Claude Rapin, Mukhammadjon Isamiddinov. Раннежелезный век северного Согда: характеристика и предварительная типологическая хронология. ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА, 2012, 37, pp.57-66. <halshs-01111852>

HAL Id: halshs-01111852

<https://shs.hal.science/halshs-01111852v1>

Submitted on 2 Feb 2015

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ**

**ИСТОРИЯ
МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ
УЗБЕКИСТАНА**

ВЫПУСК 37

Под общей редакцией А.Э. Бердимуратова

Самарканд
2012

**ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY**

**THE HISTORY
OF MATERIAL
CULTURE
OF UZBEKISTAN**

37 EDITION

Edited by A.E. Berdimuradov

Samarkand
2012

Ж. Люилье, М. Исамиддинов, К. Рапэн

РАННЕЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК СЕВЕРНОГО СОГДА: ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

Лепная расписная керамика раннежелезного века (вторая половина второго тысячелетия до н.э.) уже давно известна на территории центрального Согда, в частности, благодаря отдельным редким находкам на городище Афрасиаб (Туребеков, 1979). Однако, поселение Коктепе, расположенное в 30 км к северу от г. Самарканда, стало первым археологическим памятником, ясно показавшим стратифицированные уровни этого периода. Исследования, начатые в 1994 г. МАФУз (Самарканда), позволили установить, что городище Коктепе было заселено с начала раннежелезного века (так называемый период Коктепе I, КТ-I) вплоть до начала эллинистического периода (Rapin, 2007;

Исамиддинов, 2002). Начиная с первого года работ на Коктепе, керамика типа Яз I была обнаружена во всех раскопах произведенных на этом памятнике, как в переотложенном состоянии в верхних слоях, так и, в основном, в ямах. С 2002-2003 гг. И.Д. Иваницким были выявлены слои раннежелезного века на раскопе № 4 (северо-западная платформа; рис. 1, А), содержащие остатки жилого строения (Исамиддинов, Иваницкий, Хасанов, 2003).

В 2006 и 2008 гг. исследование этих уровней было расширено в процессе проведения работ на нескольких других раскопах, в частности, на территории северо-западной (рис. 1, А) и юго-восточной платформ (рис. 1, В). Жи-

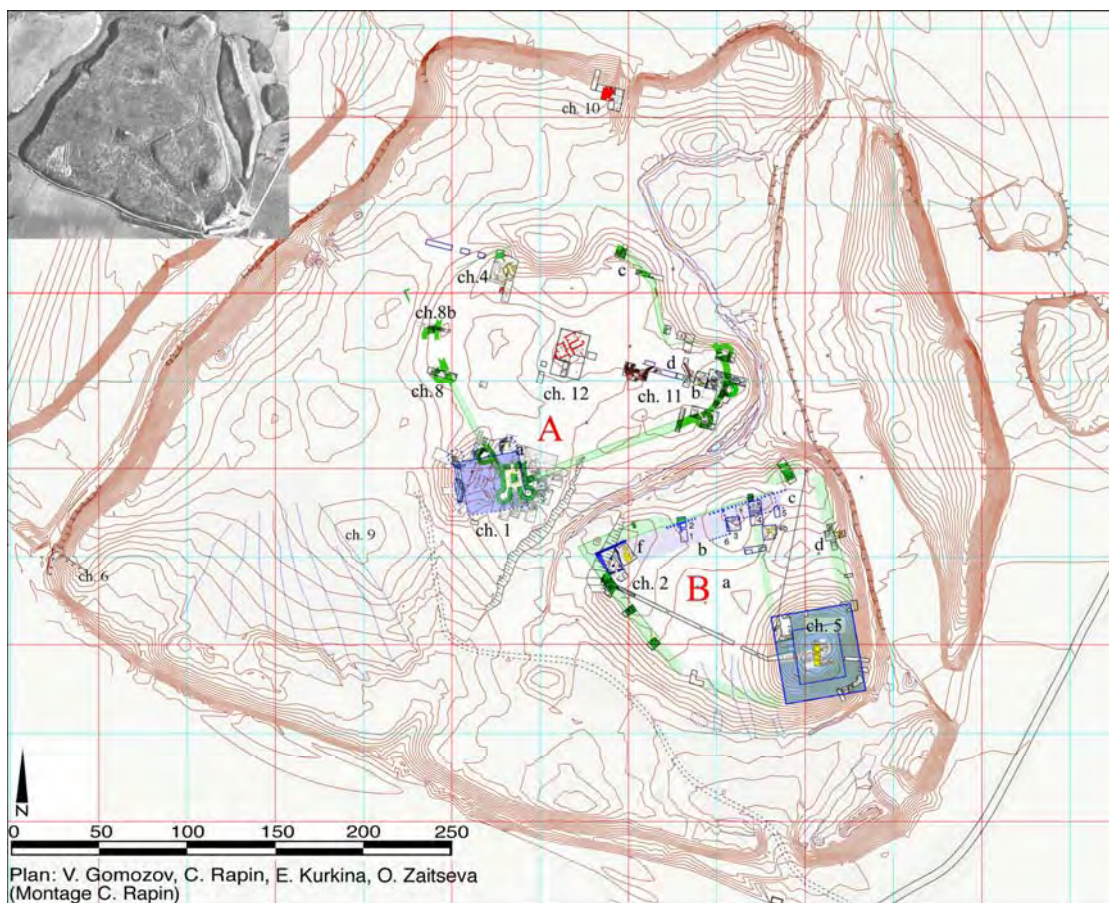

Рис. 1.

лое помещение, аналогичное дому, выявленному на раскопе № 4, было обнаружено в северо-восточной части раскопа №2. Эти постройки, сооруженные из пахсы, включают в себя помещения, открывающиеся в осевой коридор с обеих сторон. В северо-западной части раскопа №2 этот уровень включал в себя большую яму с «нишей» в южном обресте ямы и обширное понижение, которое можно рассматривать как двор. Выявленная в раскопе №11 часть вогнутой стены, по всей видимости, принадлежащей зданию округлой формы, которое также можно отнести к раннежелезному веку. Эта конструкция была в значительной степени разрушена обширной ямой, заполнение которой включало в себя большое количество золы и многочисленный керамический комплекс.

Вместе с тем, подчеркнем, что именно в течении археологических сезонов двух последних лет на раскопе №4 в слое толщиной до 5 м был выявлен крупный однородный ансамбль, который позволил прояснить стратиграфию периода КТ-I.

Стратиграфия раскопа № 4

Непосредственным результатом этих работ стало то, что впервые на городище Коктепа были стратиграфически зафиксированы несколько последовательных фаз обживания городища в рамках периода КТ-I. Центральная часть раскопываемой зоны содержала пандусное понижение высотой 20-30 см в направлении Ю-ЮВ. Различные обнаруженные здесь этапы обживания и запусения возможно сгруппировать в три большие фазы обживания с промежуточными моментами запусения (табл.).

I) Первая фаза обживания насчитывает два этапа:

I.1. Первый этап характеризуется наличием серии ям, открытых в материковом слое. Только у шести из обнаруженных ям были выявлены четкие контуры (рис. 2, К-Р). Их средний диаметр составляет от 1 до 2 метров. Они были врезаны

очень близко друг от друга и вероятно датируются почти одним и тем же временем. Только самая большая из них, уходящая под западную бровку раскопа (рис. 2, К; рис. 4), была частично раскопана. Её глубина составляет 3 м, в то время как её диаметр был, возможно, более 3 м. Заполнение ямы состоит из пяти слоев, из которых один очень толстый, темный, зольный.

I.2. Тонкий рыхлый слой отделяет этот комплекс от второго строительного периода, который характеризуется наличием глинобитной стены, ориентированной С-СЗ/Ю-ЮВ. Толщина стены составляет 20-30 см, длина её раскопанной части не превышает 3,50 м (рис. 2, М1). Эта стена частично перекрывает большую яму К предыдущего этапа. Кладка из сырцового плоско-выпуклого кирпича, вероятно следующей ориентации В-З, была обнаружена к востоку от глинобитной стены в зондаже размером 80x80 см (рис. 2, М2). Там же было расчищено отверстие от столба. Однако, из-за небольших размеров зондажа, нам не удалось уточнить конструктивную взаимосвязь этих элементов с

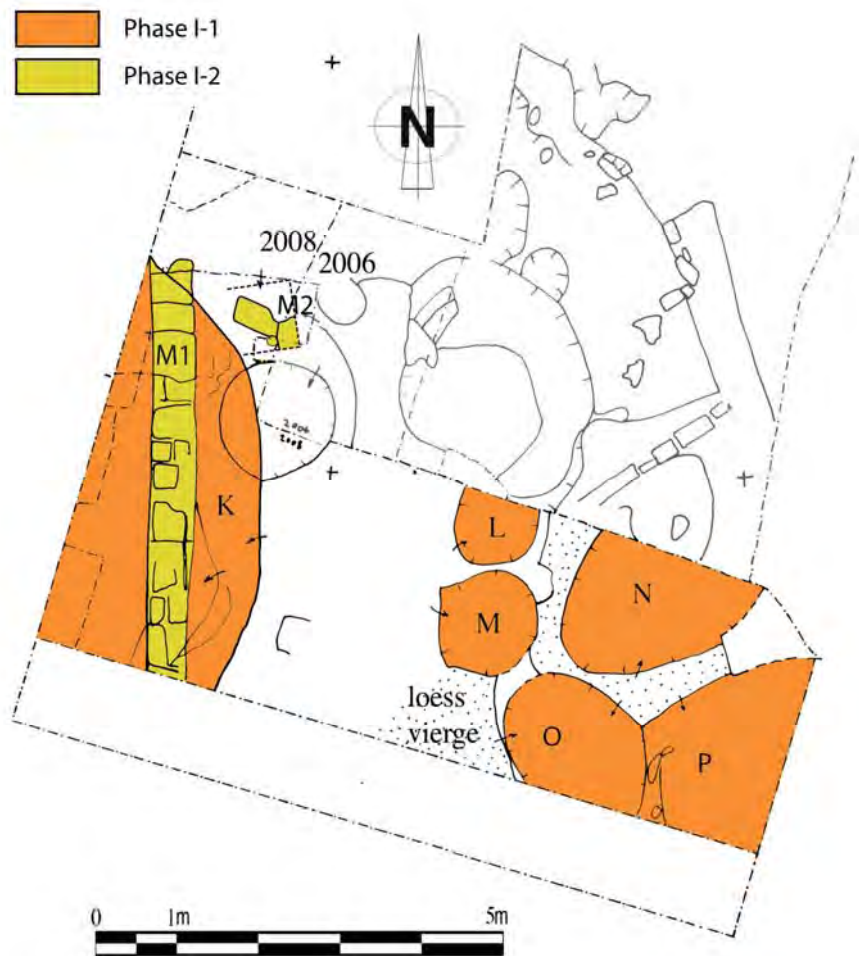

Рис. 2

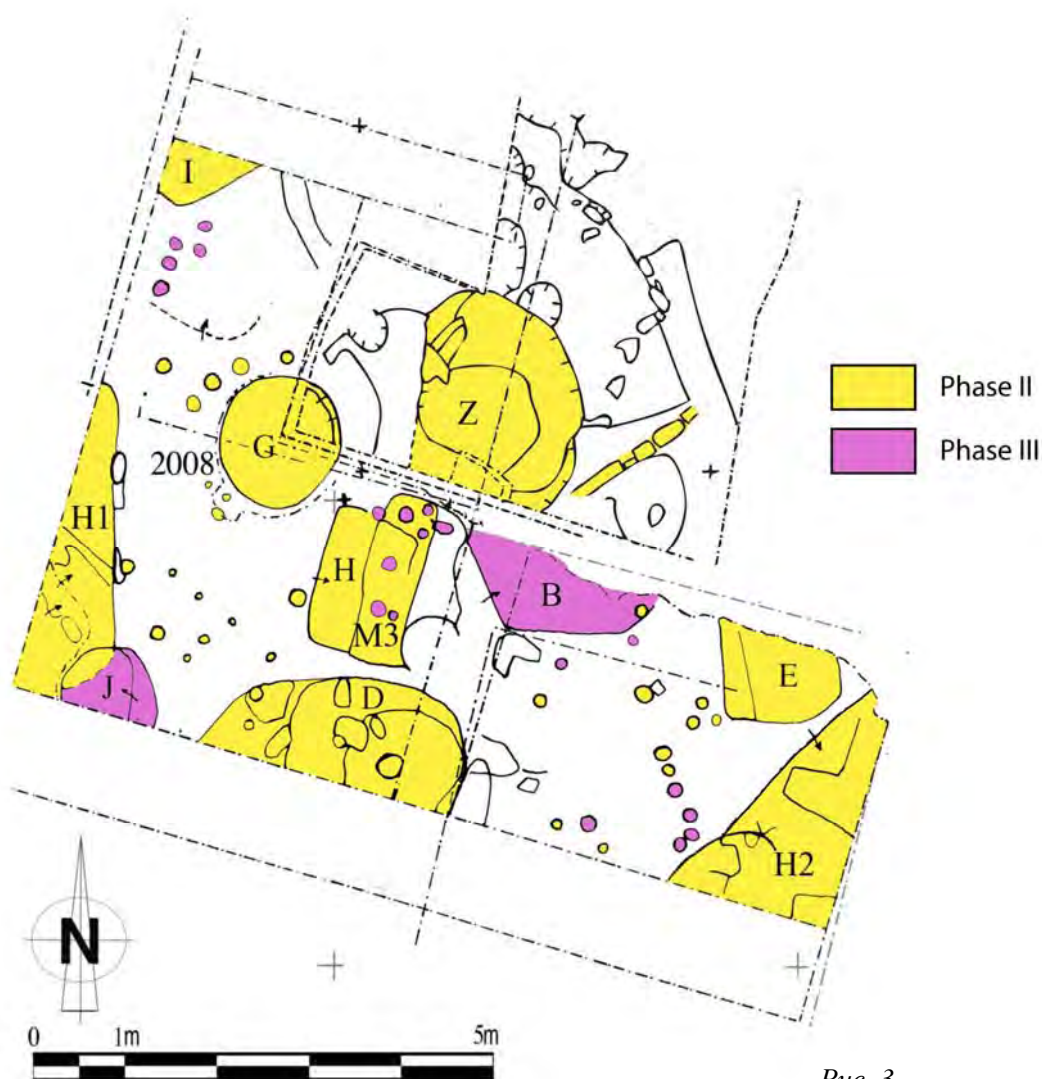
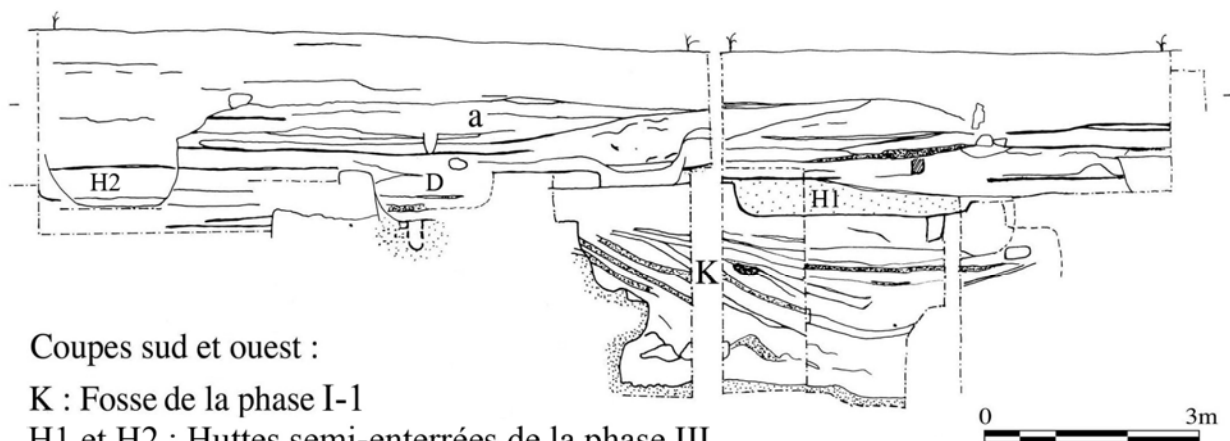

Рис. 3

пахсовой стеной. В восточной половине раскопа на том же уровне был выделен плотный утопанный пол толщиной 2-3 см.

II) За этой первой фазой обживания прослеживается **фаза запустения**, характеризующаяся разрушением пахсовой стены M1 и последующим размывом водой. Раскопки первоначально выявили наличие рыхлого слоя толщиной 20-25 см, лишенного архитектурных остатков, но насыщенного керамическим материалом. Этот слой был перекрыт утопанным полом 8-9 см толщиной, который частично состоял из обломков кирпичей или пахсы, происходящих из некоей неопределенной архитектурной структуры, находящейся за пределами раскопа. Стена M1 составляет не более как часть этой структуры. Все элементы были покрыты натеками, говорящими о полном запустении зоны. Восточная часть зондажа не включала в себя обломков кирпича и была представлена рыхлым слоем, что позволяет предположить, что здесь нами раскапывалось открытое пространство.

III) **Вторая фаза обживания** характеризуется рядом архитектурных перепланировок. Единственная выявленная кладка, ориентированная по направлению С-Ю, представлена небольшой пахсовой стенкой, сохранившиеся остатки которой размерами 180x80 см не превышают высоты 45 см (рис. 3, M3); с ней связана яма фундамента, находящаяся с восточной стороны стенки (рис. 3, H). Функциональное назначение этого элемента не установлено. С восточной и западной стороны от стенки выделено пять больших ям (рис. 3, D, E, G, I). Ямы с западной стороны вырыты в плотном завально-натечном слое, оставшимся от предыдущего периода запустения. С восточной стороны ямы были вырыты на поверхности открытого помещения. Некоторые из этих ям были открыты нами. Одна из них, глубиной 2,50 м и диаметром 1,50 м (рис. 3, G), была вырыта частично в лессе и частично в заполнении большой ямы этапа I.1; вместе с тем она также прорезала стену M1 этапа обживания I.2. На дне ямы, вдоль

Coupes sud et ouest :

K : Fosse de la phase I-1

H1 et H2 : Huttes semi-enterrées de la phase III

D : Fosse de la phase II

a : Niveau du sol de la phase II (“aire sacrée”)

Рис. 4

её стенки, были размещены камни различных размеров.

Другая яма, раскопанная в 2006 г. (рис. 3, Z), характеризуется большими по сравнению со средними размерами 3,50x2,50 м и глубиной до 1,50 м. На стенках ямы сохранились следы землеройного инструмента типа кирки, с плоскими и заостренными концами. Вероятно, первоначально яма была вырыта с целью добычи лесса для строительства, но впоследствии скорее всего использовалась как хранилище продуктов, на что указывают находки зерен злаковых растений на дне ямы. Как и все остальные ямы, она была использована впоследствии как мусорная.

В том же слое были расчищены днища двух полуземлянок, уходящих под западную и южную бровки раскопа, что не позволило выявить их реальные размеры (рис. 3, H1 и H2; рис. 4). Полуземлянки, имевшие прямоугольную форму, уходили в землю на 20-30 см; их реальная высота осталась не выясненной.

Помимо вышеперечисленных элементов на поверхности этого уровня имеется так же большое количество лунок от столбов различного диаметра, глубиной от 10 до 30 см, бывших элементами каких-то хозяйственных или ремесленных принадлежностей (рис. 3). Эти отверстия располагаются по всей площади раскопа, без всякой видимой связи с полуземлянками, ямами или стенкой.

Несмотря на иную ориентацию, все эти структуры, по-видимому, синхронны жилому помещению, выявленному в 2002-2003 гг. (рис. 5) в северо-западной части этого же раскопа (Исамиддинов, Иваницкий, Хасанов, 2003).

IV) Пол этой основной фазы обживания (III) местами перекрыт то слоем земли 8-9 см толщиной, содержащим обломки кирпичей и цементированным натеками, то слоем рыхлой земли. Эти слои представляют собой период запустения, характеризующийся разрушением стенки M2. Они синхронны периоду разрушения расположенного рядом жилища в северо-восточной части раскопа.

V) Последний уровень полов, залегающий в 175 см от дневной поверхности, плотный и однородный, сформировался на подушке вышеупомянутых архитектурных остатков, отложившихся в ходе предыдущего периода запустения (IV). Он послужил основой для **третьего и последнего периода обживания**, на что указывают отверстия от столбов в полу, которые нередко спускаются вплоть до верхней части стен предыдущего периода (III) (рис. 3; рис. 5). Этот последний период представлен так же слоем обгорелой земли с золой и углями и двумя небольшими ямами (рис. 3, B, J).

VI) За третьим периодом обживания наступает последний этап запустения, характеризующийся разнородными слоями, включающими в себя натеки во многих местах. На некоторых участках толстый слой рыхлой земли, расположенный уклоном в направлении Ю-ЮВ, содержит значительное количество золы, углей и вкрапления обгорелых комьев земли (до 15-20 см в диаметре). Местами были встречены целые кирпичи и их обломки, которые происходят из неопределенной архитектурной структуры, синхронной вышеотмеченным отверстиям от столбов. Этот слой завала перекрыт рыхлым гумусным слоем серо-коричневого цвета, толщиной около 10-15 см. Несмотря на отсутствие

в этом слое архитектурных остатков, обилие лепной керамики указывает на принадлежность этого слоя периоду КТ-I. Слой в 25-30 см толщины, содержащий смешанный керамический материал (с включением станковой керамики), отделяет этот слой от уровней периода КТ-II, т.е. от уровней монументального двора.

Материальная культура: характеристика и типология.

Уровни КТ-I дают два основных типа материалов, важных для характеристики культуры лепной-расписной керамики в Согде.

А) Предметы, связанные с металлургическим производством:

В одной из ям фазы III был обнаружен небольшой комплекс литейных форм из песчаника, предназначенных для отливки изделий из меди или бронзы. Наиболее примечательной является фрагментированная нижняя часть каменной формы для отливки ножей, с ясно видимыми следами литейного канала и пазами для скрепления с верхней частью формы. В ходе раскопок были обнаружены так же еще два фрагмента литейных форм, из которых один принадлежал форме для отливки овального предмета небольших размеров, а другой служил для отливки предметов неустановленной формы. Заполнение ямы включало также фрагмент литейного ковша со следами бронзы и два фрагмента шлака. В ходе расчистки заполнения отмечались следы металлических окислов. На различных уровнях второго этапа обживания (фаза III) были обнаружены отдельные фрагменты металлических предметов. Несмотря на ограниченное количество, эти артефакты, изготовление и употребление которых, скорее

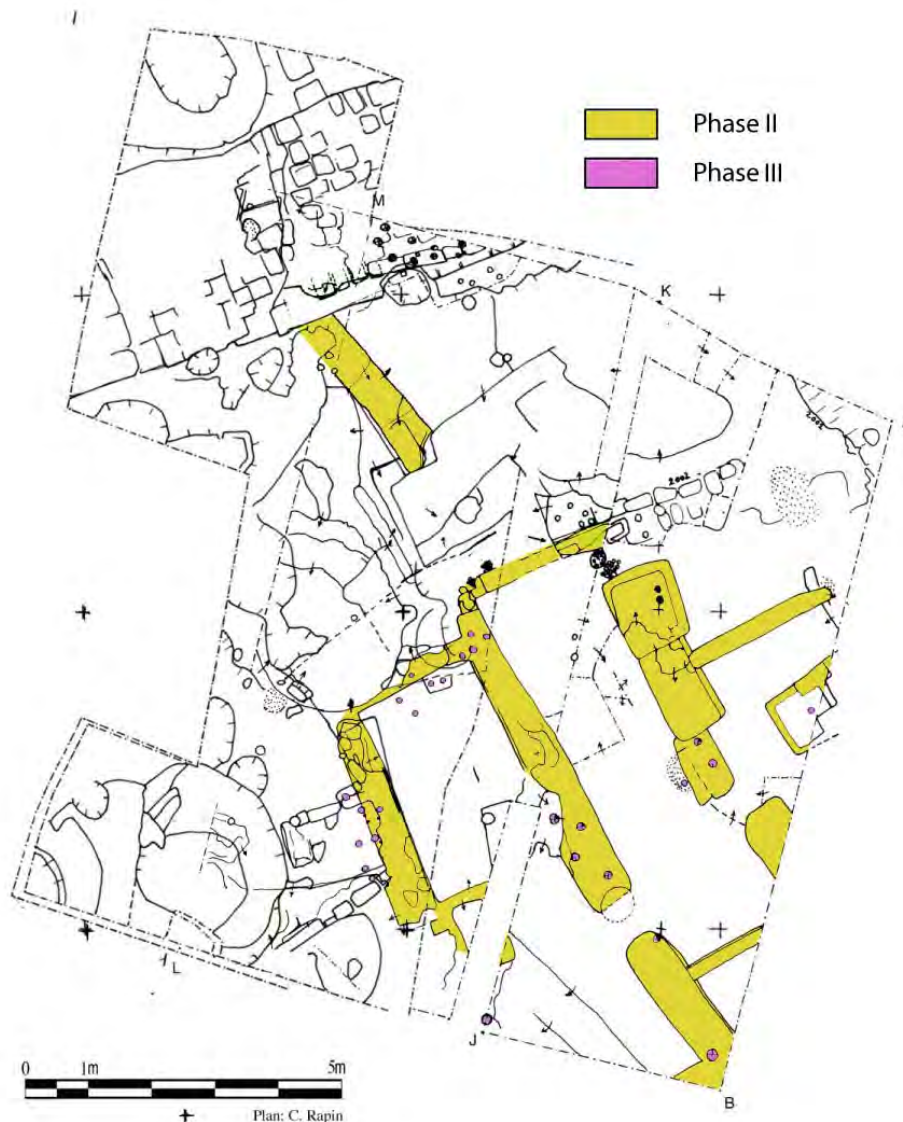

Рис. 5

всего, было ограничено домашним контекстом, являются на сегодняшний день единственными в своем роде, позволяющими характеризовать металлургическую продукцию раннежелезного века Согда.

В) Керамический комплекс:

Керамика, которая составляет основную часть находок, выявленных в ходе археологических работ, представлена фрагментами керамики исключительно лепного производства. Исследования на раскопе № 4 не только подтвердили предложенное ранее атрибутивное подобной керамики (Lyonnet, 2007; Lyonnet (dir.), в печати), но так же впервые показали наличие двух керамических комплексов в период КТ-I.

Наиболее ранний комплекс был выделен в уровнях, соответствующих двум первым стратиграфическим этапам (фазы I и II).

Самыми распространенными являются открытые сосуды, чьи стенки имеют различные формы: полусферические с утонченными или слегка уплощенными венчиками (рис. 6: 1-4); прямые с утонченными и уплощенными венчиками (рис. 6: 5-6, 9); прямые конические с утонченными или слегка отогнутыми венчиками (рис. 6: 7-8, 10) или же миниатюрные открытые вазы с полусферическими стенками.

У закрытых ваз имеются или вертикальные (рис. 6: 12, 13, 15) или слегка отогнутые борты (рис. 6: 11, 14, 16), скругленный венчик, утонченный или иногда утолщенный и, крайне редко, со слегка выделенной гранью (рис. 6: 17). Закрытые вазы со слегка отогнутым венчиком, иногда декорированы горизонтальным налепом, прямо на венчике, или же непосредственно под ним или округлым налепом на плечике (рис. 7: 9-10). В археологическом комплексе присутствуют также подставки и жаровни.

Большую часть этого комплекса составляют сосуды из тонкоотмученного теста с мелкими растительными или минеральными примесями. Тесто сосудов имеет окраску от розовато-бежевого до красного цвета, следы от обжига в виде пятен более темного оттенка. У закрытых ваз иногда заметны следы валиков и трещины от сушки. Стенки открытых ваз почти всегда заглажены или даже залощены с обеих сторон.

Роспись коричнево-красная, редко встречающаяся; в тех случаях, когда она присутствует, она отчетливая и сложная, «мазки тряпкой» редки. Декоративный набор, в основном, представлен треугольниками (рис. 7: 4) или горизонтальными, диагональными или пересекающимися полосами (рис. 7: 1, 2, 6-8). Открытые вазы наиболее многочисленны среди этой категории расписной посуды.

Имеется также группа сосудов из более грубого теста, диаметр примесей в котором достигает 3 мм. Эта малочисленная группа включает в себя сосуды закрытых форм, аналогичные по типу сосудам закрытых форм из тонкоотмученного теста, и крышки. Часть из них почернела внутри, что указывает на их принадлежность к кухонной посуде. Котлы в данном комплексе не обнаружены, так же крайне редки фрагменты сосудов, сформированных на матерчатом шаблоне.

Второй комплекс был выявлен в уровнях, соответствующих четырем последним стратиграфическим этапам (фазы с III по VI). Он характеризуется наличием тех же открытых и закрытых форм, что присутствуют в первом комплексе (рис. 8: 8-14), но с добавлением но-

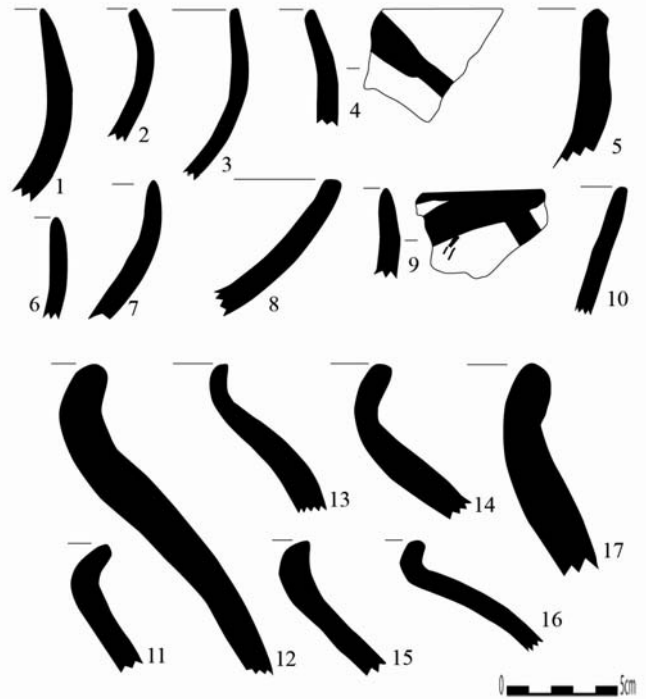

Рис. 6

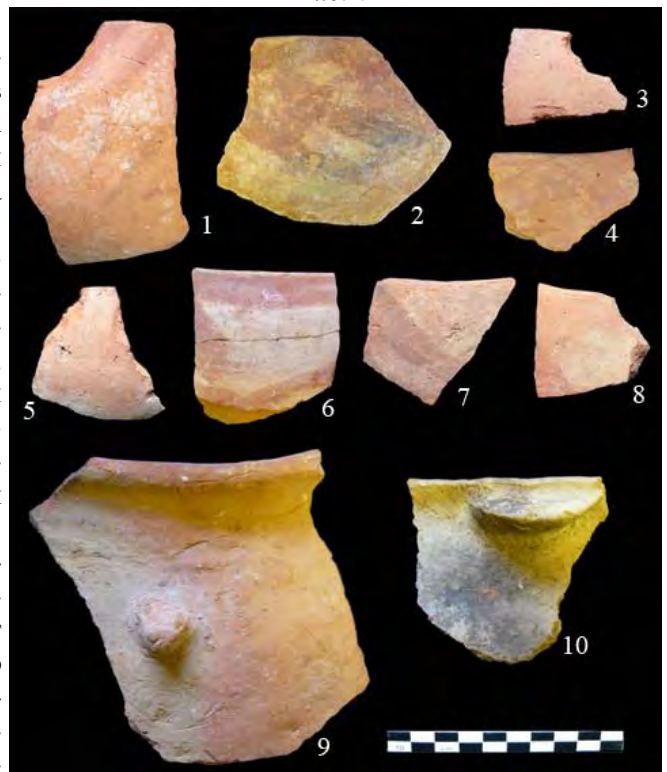

Рис. 7

вых вариаций. Так, здесь можно видеть росписи того же типа, но с количественным увеличением «мазков тряпкой». Обнаруживается так же большее число фрагментов сосудов с отпечатками матерчатого шаблона и, что наиболее важно, появляются котлы. Последние в основном имеют прямые или слегка отогнутые стенки и утолщенный венчик (рис. 8: 15-16, 20, 22);

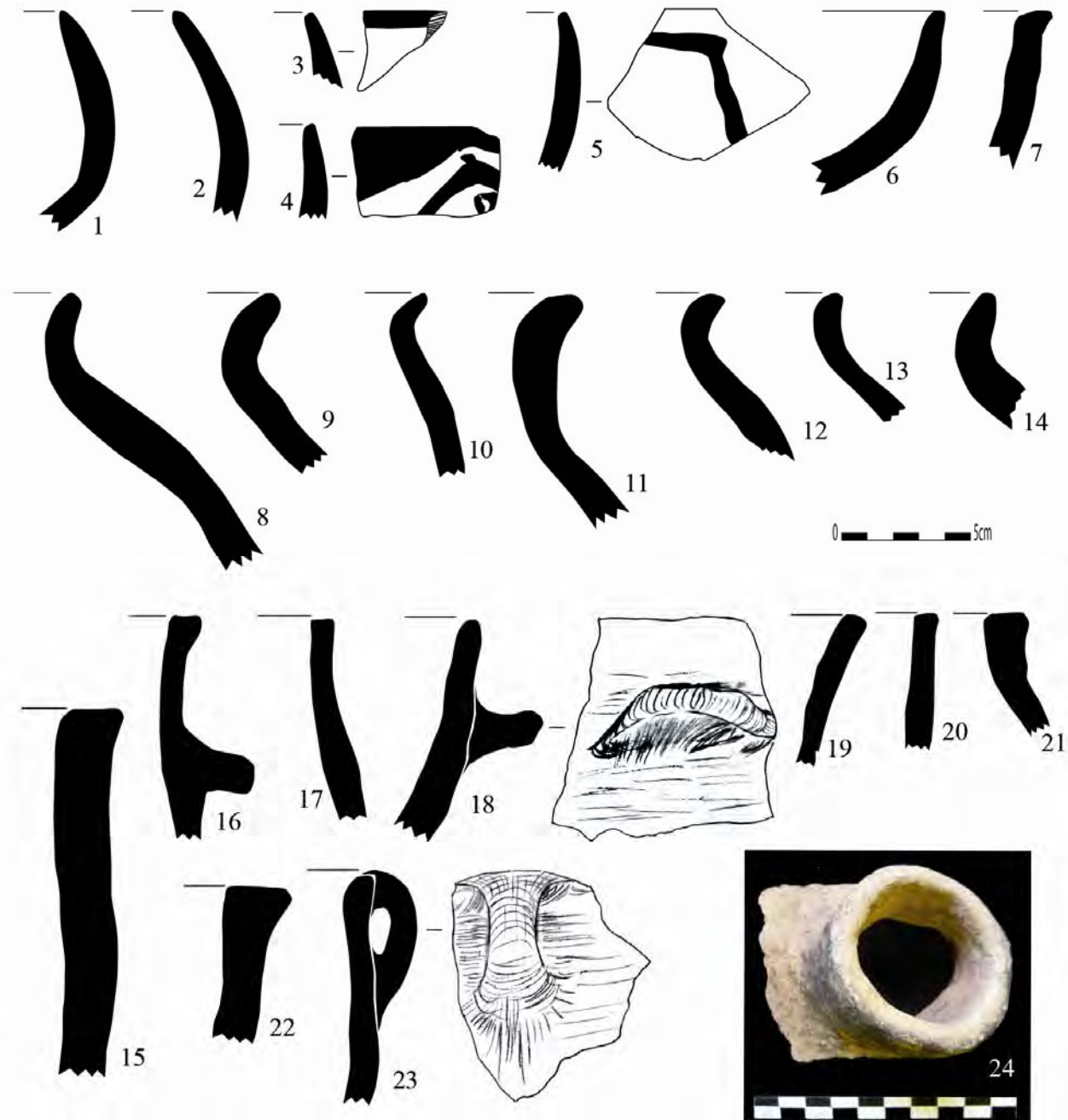

Рис. 8

однако ряд котлов имеет неутолщенный, уплощенный или вытянутый венчик (рис. 8, 18, 19, 23). Некоторые из них также имеют более или менее выделенную горловину, венчик может быть утолщенным, но не во всех случаях (рис. 8: 17, 21). На некоторых котлах присутствуют горизонтальные или дугообразные налепы в виде ручки или простые вертикальные ручки, начинающиеся прямо на венчике сосуда. Тесто сосудов более грубое по сравнению с керамикой фаз I-II, с крупной растительно-минеральной примесью.

Археологическими работами в СЗ части раскопа № 2 (рис. 1, В) было установлено при-

сутствие под уровнями КТ-II-III аналогичного керамического комплекса, включавшего в себя так же сосуды с трубчатым сливом «бургулюкского» типа (рис. 8: 24). Ниже этого комплекса встречены уровни, содержавшие керамику, похожую на керамику первого комплекса.

На основе анализа рассмотренного керамического материала представляется возможным сгруппировать три фазы обживания периода КТ-I в рамках двух больших субпериодов КТ-Ia и КТ-Ib (табл.):

- **первый субпериод КТ-Ia** характеризуется значительной фазой обживания, разделяющийся на два последовательных этапа (подфазы I.1,

Сравнительная таблица периодизации раннежелезного века.

Характер занятости	Фазы	Стратиграфия	Керамический комплекс	Субпериоды
Фаза обживания	I.1	Ямы	Комплекс 1	Коктепе Ia
	I.2	Пахсовая стена, кладка из плоско-выпуклых кирпичей, пол		
Фаза запустения	II	Запустение	Комплекс 2	Коктепе Ib
Фаза обживания	III	Стенка из пахсы, полуземлянки, ямы		
Фаза запустения	IV	Запустение		
Фаза обживания	V	Отверстия от столбов, обгорелый уровень		
Фаза запустения	VI	Запустение, переход к КТ-II		

I.2). Первый из них характеризуется комплексом ям, а второй определяется пахсовой архитектурой. Вслед за этими этапами обживания начинается период запустения (фаза II). Керамика этого субпериода в целом хорошего качества, с небольшой долей присутствия грубых форм;

- **второй субпериод КТ-Ib** включает в себя две основные фазы обживания. Первая (фаза III) характеризуется наличием полуземлянок, пахсовой архитектуры и больших ям. После периода запустения (фаза IV) начинается новый период обживания (фаза V) с наличием архитектурных конструкций с применением столбов. Керамика этого субпериода продолжает традиции предыдущего периода с появлением новых форм, в частности, при изготовлении котлов.

Этот период может быть датирован с большей точностью с привлечением радиоуглеродного анализа, проведенного параллельно в лаборатории CNRS в Жиф-сюр-Иветт и в лаборатории BetaAnalytic в Майами. Восемь проанализированных проб, калиброванных на 2 сигмы, дают дату для КТ-I между XIII в. и первой половиной VIII в. до н.э. Вместе с тем отметим, что отобранные для анализа образцы не соответствуют начальному этапу обживания и не могут быть приняты как определяющие абсолютный «возраст» городища.

Позиционирование Коктепе в археологическом контексте в пределах Согда и на территории, соответствующей современному Узбекистану в целом

На сегодняшний день с Коктепе в пределах центрального Согда в рассмотренном контексте может быть сопоставлен только один памятник – Джам-53, расположенный в долине

Зарафшана, в 60 км на Ю-З от Самарканда (Бердимуратов и др., 2006). Его обживание, начавшееся, по всей вероятности, в раннежелезном веке, продолжалось на протяжении всего этого периода. Несмотря на то, что археологические исследования не вскрыли на этом городище непеременных слоев типа КТ-I, здесь был идентифицирован коктепинский керамический комплекс. Вместе с тем отметим, что несмотря на то, что керамический материал Джама представлен в основном лепной керамикой, лишь малая его часть морфологически связана с формами лепной керамики периода КТ I², а именно чаши с полусферическими стенками и слегка утонченным венчиком (рис. 9: 8-9), а также закрытые вазы с приподнятым или расширяющимся венчиком (рис. 9: 1-6), иногда с дугообразными налечами, или с оруглыми налечами на плече (рис. 9: 7, 10). Закрытые формы, как представляется, имели более широкое распространение. Тесто довольно грубое, с включением минеральных отощителей средних размеров, с блестками слюды естественного происхождения, которая известна по образцам станковой керамики последующих периодов, хотя и в меньшем количестве. Толщина стенок, как правило, однородная, хотя следов тонкой отделки не отмечено. Некоторые из этих сосудов, особенно закрытых форм, сохранили коричнево-красную роспись по бежевому тесту, с темноватыми пятнами обжига. Кроме того, большое количество черепков содержит белые конкреции на поверхности, возможно скрывающие следы иного декора. Идентифицированные формы сходны с формами, известными по материалам Коктепе (см. рис. 6: 1-4, 6-8, 11-17; рис. 8: 1-5, 8-14), что свидетельствует о принадлежности Джама к той же

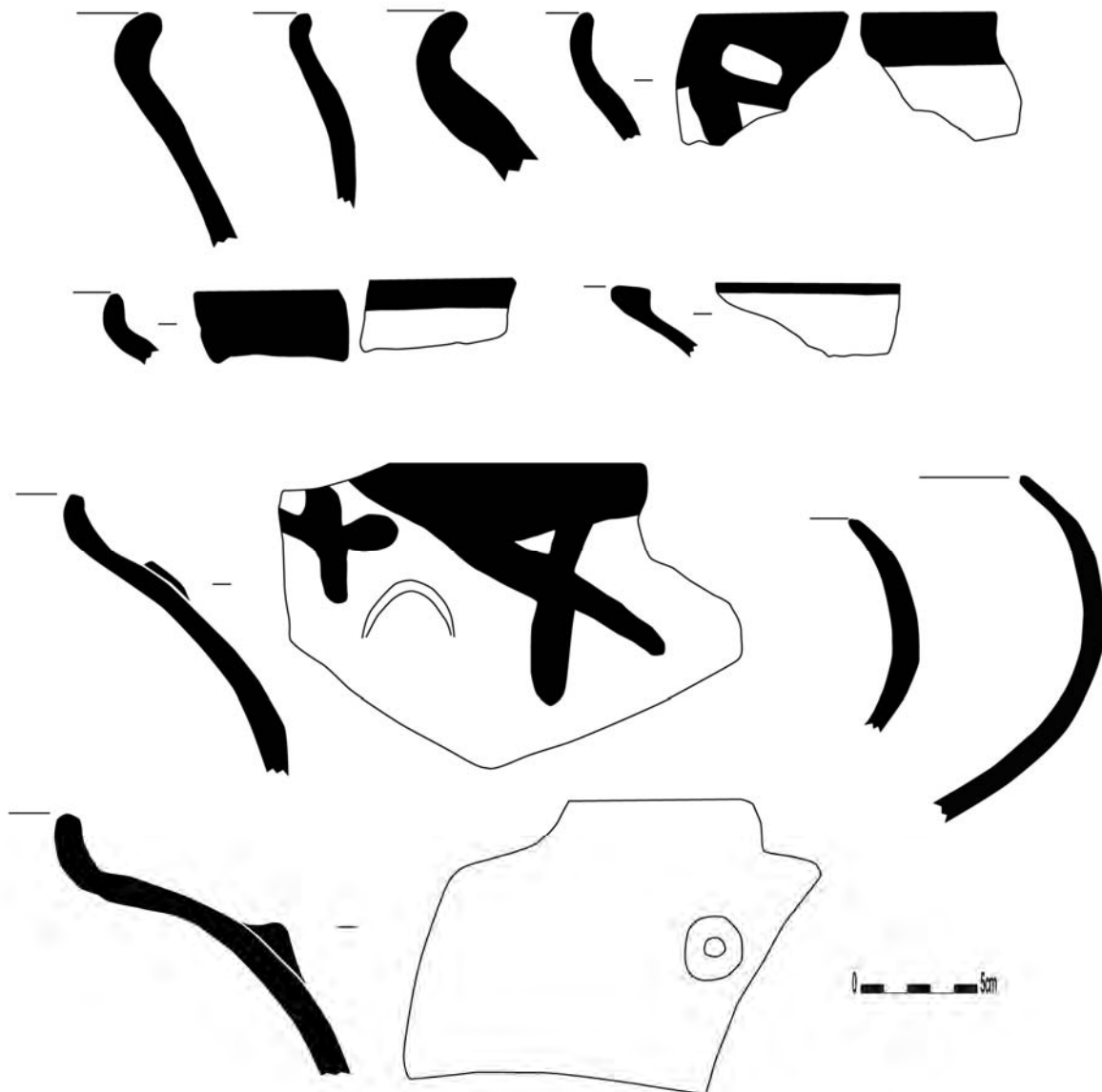

Рис. 9

культурной общности, однако малочисленность материала не позволяет сделать более точные выводы относительно периодизации данного памятника.

О наличие слоев эпохи раннежелезного века зафиксировано еще в нескольких небольших памятниках левобережья Зарафшана. Однако материалы этих памятников еще не опубликованы.

Материальную культуру периода Коктепе-I иногда относят к Бургулюкской культуре, выявленной, в основном, в Ташкентском оазисе на памятниках Туябугуза и Шаштепа (Дуке, 1982; Филанович, 1983). Керамика Туябугуза, как и других рассматриваемых здесь памятников раннежелезного века, лепная, с формировкой сосудов валиками или же на матерчатом шаблоне. Наиболее распространенными фор-

мами являются открытые вазы с полусферическими стенками, с прямым, или, чаще всего, с утонченным или слегка отогнутым венчиком. Так же отмечаются закрытые вазы с горловиной, с отогнутым венчиком или с полусферическим туловом и прямым венчиком; на них иногда отмечается налп, горизонтальная ручка и клювовидный слив. Тесто розовато-бежевое или серое, достаточно тонкоотмученное, с минеральным отощителем. На открытых и, гораздо реже, на закрытых вазах отмечаются следы внутреннего и внешнего лощения. Часто встречаются розовые или серые пятна от обжига. Часть из этих сосудов имеет красно-бордовую роспись с одной или обеих сторон геометрического мотива или «мазки тряпкой». Орнамент прост: линии и штрихи, широкие коричневые полосы и точки; внутреннее про-

странство образованных из этих элементов фигур почти всегда заполнено. Встречаются также котлы с горловиной и отогнутым/вытянутым венчиком; иногда они имеют трубчатый слив, горизонтальный налеп. Тесто этих котлов грубое, с минеральными отощителями и шамотом; роспись на них встречается крайне редко. Были найдены также и крышки котлов.

Керамические формы бургулюкской культуры достаточно близки керамическим формам Коктепе (Lhuillier, 2006). Особенно это сходство отмечается в открытых (рис. 6: 1-7) и закрытых формах (рис. 6: 8-14; рис. 8, 11-17), а также в закрытых формах с налепом (рис. 6: 16, 18) и котлах (рис. 8: 24). Наблюдается так же сходство в росписи, в частности, в простоте декора, в преобладании полностью закрашенных элементов орнамента и отсутствии узоров (в частности, параллельных насечек), заполняющих контуры орнаментальных фигур. Вместе с тем, наличие котлов и сосудов закрытых форм с трубчатым сливом находит параллели в

керамическом комплексе второго этапа КТ-I. Это последнее обстоятельство дает возможность синхронизировать два комплекса, которые вероятно были двумя вариантами единой культуры.

Таким образом, памятник Коктепе позволяет идентифицировать два хронологических этапа раннежелезного века. Наиболее древний комплекс (КТ-Ia) включает в себя высококачественную керамику, в то время как заключительный комплекс (КТ-Ib) характеризуется более грубой керамикой, в том числе и наличием котлов. Следует отметить, что эти два комплекса керамики Коктепе, идентифицированные лишь на небольшой площади, могли быть взаимопроницаемыми. В связи с этим, вышеизложенные положения носят гипотетический характер и должны быть проверены в сравнении с другими памятниками Согда и более того в рамках всей Средней Азии, в целом, с учетом особенностей развития каждого региона.

Примечания

¹ Авторы благодарят за перевод статьи с французского на русский Жюли Раевски и Анвара Атаходжаева, а также Светлану Горшенину за корректуру.

² Авторы приносят свою благодарность А. Бердимуратову и Б. Ронделли за предоставленную возможность изучить этот керамический материал.

Использованная литература

- Бердимуратов А.Э., Черосетти Б. [Cerasetti], Рахманов Ш.А., Ронделли Б.** Новый пункт культуры лепной расписной керамики в Зарафшанской долине // Археологические исследования в Узбекистане 2004-2005 годы. 2006.
- Дуке Х.И.** Туябугузские поселения Бургулюкской культуры. Ташкент, 1982.
- Филанович М.** Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983.
- Исамиддинов М.Х., Иваницкий И.Д., Хасанов М.Х.** Раскопки в северной части «культового комплекса» и в «резиденции правителя» городища Коктепе // Археологические исследования в Узбекистане 2002 год. Ташкент, 2003.
- Туребеков М.** Основные этапы развития внешней оборонительной стены древнего Самарканда по данным раскопа 27 на западном фасае Афрасиаба // Античная культура Средней Азии и Казахстана. Тезисы докладов. 1979.
- Исамиддинов М.Х.** Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в эпоху раннежелезного века и в период античности). Ташкент. 2002.
- Lhuillier J.** *La culture de Burguljuk et ses implications chrono-culturelles dans le contexte centrasiatique de l'âge du Fer ancien (autour du Ier millénaire av. J.-C.)*, Mémoire de Master 2, 2005-2006, Université Paris I Panthéon-Sorbonne, sous la direction de S. Cleuziou et H.-P. Francfort (манускрипт). 2006.
- Lyonnet B.** Sogdiane, Chach et Fergana a la fin de l'âge du Bronze et a l'âge du Fer. Questions autour de la céramique // *The Role of Margilan City in the History of World Civilization*. Actes du colloque du jubilé de Margilan, Ouzbekistan, 2007. P.67-71.
- Lyonnet B.** (sous la direction de), *Céramiques de Sogdiane (18e s. av. n. u. – 12e s. de n.è.). Matériel des fouilles franco-ouzbek à Afrasiab (ancienne Samarcande) et Koktepe, 1989-2008* (в печати).
- Rapin C.** Nomads and the Shaping of Central Asia : from the early Iron Age to the Kushan period, *After Alexander: Central Asia Before Islam*, 23-25 Juin 2004, Themes in the History and Archaeology of Western Central Asia, *Proceedings of the British Academy* 133: 29-72. 2007

СОДЕРЖАНИЕ

А.Э. Бердимуродов, М.Х. Пардаев Мустикаллик йилларида ўзбек археологиясининг тараққиёти	7
А.Г. Мухаммадиев Додекатым II и Кульбулак – идея о микролитизации и ранней геометризации.....	13
Б.К. Сайфуллаев, О.Т. Эргашев, Н.О. Хушваков, М. Бердикулов Бифасы листовидной формы Кукаязских (1-8) мастерских	26
А.Р. Ботиров, Н.У. Холматов Очилғор макони ва унинг фаунаси	35
В.Д. Рузанов Химико-металлургическая характеристика металла могильника Муминабад.....	39
Б.М. Абдуллаев Древнейшая фортификация Ферганы в свете новых исследований в Синьцзяне (поздняя бронза и раннежелезный век).....	45
М. Хўжаназаров, А. Холматов Қорақиясой қоятош ёдгорлиги тадқиқотларидан	53
Ж. Люилье, М. Исамиддинов, К. Рапэн Раннежелезный век северного Согда: характеристика и предварительная типологическая хронология	57
Т.К. Ходжайов, С.И. Мустафакулов, М. Хасанов Изучение краниологического материала из Сангиртепа	67
К. Абдуллаев Бактрийский катафрактарий (к вопросу о конном и пешем воинстве Бактрии в античную эпоху). 74	
Е.И. Баданова Текстиль и особенности костюмного комплекса жителей Ферганской долины в эпоху раннего средневековья (по материалам могильника Мунчактепа).....	92
Ш.Т. Адылов Из политической истории Западного Согда (в свете проблемы «тирании Аброя» и тюрко-сасанидского конфликта)	102
Г.И. Богомолов Оссуарий из Бешкапа (Тойтепа) и его интерпретация.....	113
А.Э. Бердимуродов, Г.И. Богомолов Новая находка шахматной фигуры из Самаркандского Согда	123
М.М. Мамбетуллаев Раннесредневековый некрополь Куюккала.....	130
А.А. Раимкулов, А.П. Асланов Ўрта асрлар Самарқанд воҳаси рустоклари локализацияси масалалари	152
Н.Б. Немцева Южные ворота Самарканда	157
А.Э. Бердимуродов, А.Х. Атаходжаев, С. Мантелини Кафиркалинский клад серебряных монет 2-ой пол. VII - нач. IX вв.	164
Д.К. Мирзаахмедов, М.Н. Султанова О некоторых особенностях традиционного керамического ремесла средневекового Самарканда	170
М.-Ш. Кдырнийзов, О. Кдырнийзов Ремесленно-производственные комплексы Золотоордынского Миздахкана.....	175
М. Саидов Самарқанднинг IX-XIII аср бошларидаги турар жойларини ўрганилиши ва улар билан боғлиқ муаммолар.	187
Х. Матякубов Амударё куйи ҳавзаларининг қадимги табиий-географик ҳолати ва антропоген ландшафтининг шаклланиши	196
И. Жўраев Бронза даври чорвадор қабилаларининг этник қатлами ҳақида қадимги ёзма манбалар ва уларнинг археологик материаллар асосидаги таҳлили.....	201

Д.О. Каримова	
Шимолий Бақтрия давлатчилиқ асосларининг шаклланишида Жарқўтон ибодатхонаси комплексининг тутган ўрни	204
З.Б. Одинаева	
Зарафшон воҳаси қончилик ишлари саҳифасидан.....	209
Тошназар Омонжулов	213

Коллектив авторов

**История материальной культуры Узбекистана
Выпуск 37**

Рецензенты:

Д.и.н., профессор Р.Х. Сулейманов
К.и.н. А.А. Анарбаев

Печатается по решению бюро Самаркандского отделения АН РУз
и Ученого совета Института археологии АН РУз.

Редактор

М.Х. Пардаев

Технический редактор:

Т.Х. Очилов

Корректоры:

Д.К. Мирзаахмедов, А.А. Раимкулов

Набор

М.В. Кондрикова

Сдано в набор 12.12.2011 г. Подписано к печати 25.02.2012
Заказ 301. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. лист. 17. Уч.изд.л 17,5.
Бумага офисная. Тираж 300 экз.

Отпечатано в Институте археологии АН РУз
140151, г. Самарканд, ул. акад. В. Абдуллаева, 3.

Издание осуществлено при поддержке
Узбекско-Французской
археологической экспедиции